

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.5.10>

UDC 93/94

LBC 63.3(2Poc-4Bor)622-2

Submitted: 19.06.2025

Accepted: 30.08.2025

THE HEAD OF THE STALINGRAD CITY DEFENSE COMMITTEE A.S. CHUYANOV AND THE ISSUE OF EVACUATION OF THE CIVILIAN POPULATION OF STALINGRAD IN JULY–SEPTEMBER 1942

Alexandra K. Stelnik

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The fate of Stalingrad's civilian population in the summer and fall of 1942 is an exceptionally important and complex historical problem. *Methods and materials.* In the process of working with the documents of the Stalingrad City Defense Committee, we used the approaches of critical theory. In this respect, criticism and a reflexive attitude allow us to get away from a stereotypical and simplified consideration of the situation in the Stalingrad administration system in July–September 1942. Critical theory approaches allow us to raise the question of real and declared authority in the city. They allow us to get out from under the pressure of the authority of A.S. Chuyanov, whom the future victory in the Battle of Stalingrad made practically unattainable for critical consideration. All this allows us to assess the activities of the Stalingrad City Defense Committee in a non-biased manner and without the usual defaults. The materials of the article are the documents of the Stalingrad City Defence Committee and the documents of the Stalingrad Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks, as they are presented in the fonds of the Centre for Documentation of Modern History of the Volgograd Region, the Russian State Archive of Social and Political History, the Center for Documentation of Contemporary History of the Volgograd Region, the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, the Archive of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, and the State Archive of the Volgograd Region. At the same time, the resolutions are analyzed with the involvement of memoir literature, which adds subjective nuances. *Analysis.* It is important to understand that the fate of the civilian population of Stalingrad was literally determined by the Stalingrad City Defense Committee and personally by its head, the 1st Secretary of the Stalingrad Regional and City Committee of the All-Union Communist Party, A.S. Chuyanov, who, in turn, found himself in a complex context of very difficult relations with the command of the Stalingrad and Southeastern Fronts, the directors of large Stalingrad factories, and the political leadership of the country (including I.V. Stalin personally). At the same time, the powers of A.S. Chuyanov, who was the head of the Stalingrad City Defense Committee, as an extraordinary unconstitutional authority, were not clearly formulated and spelled out. *Results.* In our opinion, A.S. Chuyanov, due to his lack of management experience, was unable to fully implement important decisions concerning the organization of the city's defense and, most importantly, to resolve the issue of the evacuation of the civilian population of Stalingrad.

Key words: Stalingrad, civilian population, evacuation, Stalingrad City Defense Committee, A.S. Chuyanov, A.I. Eremenko, I.V. Stalin.

Citation. Stelnik A.K. The Head of the Stalingrad City Defense Committee A.S. Chuyanov and the Issue of Evacuation of the Civilian Population of Stalingrad in July–September 1942. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Iстория. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2025, vol. 30, no. 5, pp. 128–139. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.5.10>

ГЛАВА СТАЛИНГРАДСКОГО ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ А.С. ЧУЯНОВ И ВОПРОС ЭВАКУАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ г. СТАЛИНГРАДА В ИЮЛЕ – СЕНТЯБРЕ 1942 ГОДА

Александра Константиновна Стельник

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Судьба гражданского населения г. Сталинграда летом – осенью 1942 г. является исключительно важной и сложной исторической проблемой. При этом сама попытка говорить о мирных сталинградцах фиксирует важный историографический поворот, когда в центре внимания оказываются не комбатанты, а гражданское население. *Методы и материалы.* В процессе работы с документами Сталинградского городского комитета обороны (далее – СГКО) мы использовали критическую теорию, которая позволяет нам поставить вопрос о реальной и декларируемой власти в городе и выйти из-под давления авторитета А.С. Чуянова, которого будущая победа в Сталинградском сражении сделала недосягаемым для критического рассмотрения. Материалами статьи являются документы СГКО и Сталинградского обкома ВКП(б), представленные в фондах Российского государственного архива социально-политической истории, Центра документации новейшей истории Волгоградской области, Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, архива Института российской истории РАН, Центра документации новейшей истории Волгоградской области и Государственного архива Волгоградской области. *Анализ.* Важно понимать, что в прямом смысле слова определял судьбу гражданского населения г. Сталинграда СГКО и лично его руководитель – первый секретарь Сталинградского обкома и горкома ВКП(б) А.С. Чуянов, который, в свою очередь, находился в совсем непростых отношениях с командованием Сталинградского и Юго-Восточного фронтов, директорами крупных сталинградских заводов и политическим руководством страны (включая лично И.В. Сталина). При этом полномочия А.С. Чуянова, являвшегося главой СГКО как чрезвычайного неконституционного органа власти, не были четко сформулированы и прописаны. *Результаты.* По нашему мнению, А.С. Чуянов в силу отсутствия управленческого опыта не смог в полной мере проводить в жизнь важные решения, касающиеся организации обороны города, и, самое главное, решить вопрос об эвакуации гражданского населения г. Сталинграда.

Ключевые слова: Сталинград, гражданское население, эвакуация, Сталинградский городской комитет обороны, А.С. Чуянов, А.И. Еременко, И.В. Сталин.

Цитирование. Стельник А. К. Глава Сталинградского городского комитета обороны А.С. Чуянов и вопрос эвакуации гражданского населения г. Сталинграда в июле – сентябре 1942 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2025. – Т. 30, № 5. – С. 128–139. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.5.10>

Введение. Тема эвакуации гражданского населения города Сталинграда в июле – сентябре 1942 г. является проблемной. Гибель до сих пор не установленного точно, но явно большого числа сталинградцев неизбежно ставит вопрос об ответственности местных (городских) и центральных властей.

Изменения, происходящие в отечественной историографии Сталинградской битвы, когда в центре внимания оказываются не комбатанты, а мирное население [11], делают этот вопрос чрезвычайно актуальным. Открытие большого массива архивных доку-

ментов позволяет рассмотреть сложную ситуацию с организацией эвакуации объективно и всесторонне.

В советской историографии проблемы эвакуации сталинградцев не существовало. Так, по мнению академика А.М. Самсонова, горожане сами не хотели эвакуироваться, но в едином патриотическом порыве были готовы дать отпор врагу на улицах своего родного города [29, с. 86, 122], такого же мнения придерживался исследователь Сталинградского ополчения И.М. Логинов [16, с. 53–54]. Сталинград рассматривался как «боевой город»,

в котором не было гражданского населения, а были только его защитники [13, с. 163]. С другой стороны, считалось, что эвакуация произведена вполне успешно; так, по мнению Б.С. Абалихина, эвакуация прошла организованно, и было перевезено 400 тыс. гражданского населения [2, с. 209].

В работах отечественных историков 1990-х – начала 2000-х гг., которые пытались полностью отказаться от советских подходов, этот вопрос решался очень просто, но так же некорректно. Виновным «назначался» Верховный главнокомандующий Вооруженными Силами СССР председатель Государственного комитета обороны СССР И.В. Сталин [18, с. 165]. Интересно, что основанием для такого крайне важного вывода является неверно понятый телефонный разговор, произошедший поздно ночью 20 июля 1942 г. между председателем Сталинградского городского комитета обороны А.С. Чуюновым и И.В. Сталиным. Разговор шел о переводе штаба военного округа из Сталинграда в Астрахань, речь об эвакуации гражданского населения не велась [37, с. 100]. Фраза Сталина о том, что Сталинград сдан врагу не будет, сказанная в третьем часу ночи 20 июля, переносится некоторыми исследователями на конец августа 1942 г. [31, с. 175]. Стоит обратить внимание, что 20 июля еще не было никаких оснований тревожиться за город, немецкий удар по 62-й Армии последует только через 3 дня, а само командование РККА пока планирует нанести решительное поражение 6-й Армии Ф. Паулюса в большой излучине Дона, для чего выделяются большие резервы, включая 2 формирующиеся танковые армии (1-я и 4-я Танковые армии).

Надо отметить, что легенда о том, что И.В. Сталин лично запретил эвакуацию, возникла сразу, летом 1942 г., что говорит о тяжелой атмосфере в советском обществе после подписания приказа № 227 (28 июля). Этот выдуманный запрет был очень похож на правду, но правдой не был. О сцене, как главнокомандующий якобы запрещает эвакуацию и бьет при этом кулаком по столу, рассказывал заместитель заведующего военным отделом газеты «Правда» ведущий журналист страны Л.К. Бронтман в дневнике в августе 1942 г. [3, с. 57]. В советское время эта легенда обрастила подробностями и негативными нюансами¹. Даже ко-

мандующий Сталинградским и Юго-Восточным (с 13 августа) фронтами А.И. Еременко в послевоенное время, обиженный на Г.К. Жукова и И.В. Сталина, активно боровшийся с культом личности при Н.С. Хрущеве, при вопросе об эвакуации также будет ссылаться на разговор со Сталиным (второй разговор, состоявшийся 23 августа), совершенно забывая свою роль в этом вопросе [12, с. 140].

Цель данной статьи состоит в выявлении скрытых, часто личных проблем, помешавших подготовке эвакуации населения г. Сталинграда, избегая при этом сложившихся в историографии стереотипов.

Задачами являются: выявление роли Сталинградского городского комитета обороны, возглавляемого первым секретарем Сталинградского обкома и горкома ВКП(б) А.С. Чуюновым, в подготовке эвакуации мирного населения; выяснение причин плохо подготовленной эвакуации; определение мотивации решений, посвященных эвакуации, А.С. Чуюнова и возглавляемого им Комитета обороны.

В этом смысле научная новизна статьи заключается в рассмотрении субъективных факторов в управлении г. Сталинградом в экстремальной обстановке августа-сентября 1942 года. Эти факторы в историографии не изучались.

Схожую тему в современной историографии уже поднимал волгоградский историк М.В. Скворцов [30]. Так, провести организованную эвакуацию помешали тяжелая военная обстановка и наступление немецких сил, которые сорвали готовившуюся эвакуацию [30, с. 43]. То есть автором рассматриваются только внешние факторы. Сталинградские власти (СГКО, горком и обком ВКП(б)), по его мнению, справились со своими задачами вполне успешно и просто не успели осуществить эвакуацию намного организованнее.

Значительно более серьезное исследование представляет собой монография С.Ю. Пищулиной, которая на богатом документальном материале рассматривает вопрос об эвакуации мирного населения и приходит к достаточно критичным выводам, говоря о «большом количестве просчетов и ошибок» [19, с. 77]. Более критические оценки деятельности СГКО давала Т.А. Павлова. По ее мнению, с эвакуацией гражданского населения городские вла-

сти не справились, а эвакуацией, по факту, занимались производственные и промышленные ведомства [18, с. 556]. Мало того, СГКО в принципе не планировал общую эвакуацию гражданского населения города Сталинграда.

Методы и материалы. В процессе работы с документами СГКО мы использовали критическую теорию. В этом плане подходы критической теории и рефлексивное отношение позволяют нам уйти от стереотипного и упрощенного обзора ситуации, сложившейся в системе управления г. Сталинградом в июле – сентябре 1942 г., и, соответственно, поставить вопрос о реальной и декларируемой власти в городе и выйти из-под давления авторитета А.С. Чуянова, которого будущая победа в Сталинградском сражении сделала практически недосягаемым для критического рассмотрения. Все это дает возможность оценить деятельность СГКО не ангажированно и без привычных умолчаний.

Материалами статьи являются документы Сталинградского городского комитета обороны и документы Сталинградского обкома ВКП(б), представленные в фондах Российского государственного архива социально-политической истории, Центрального архива Минобороны России, Архива Института российской истории РАН, Центра документации новейшей истории Волгоградской области и Государственного архива Волгоградской области. При этом анализ постановлений СГКО проводится с привлечением мемуарной литературы, которая добавляет субъективные нюансы.

Анализ. Впервые вопрос об эвакуации мирного населения г. Сталинграда поставили не местные власти, а первый командующий Сталинградским фронтом С.К. Тимошенко [15, с. 16], который еще 13 июля 1942 г. стремился разгрузить тыловой город от излишнего населения и улучшить снабжение войск фронта. Стоит обратить внимание, что в 1941–1942 гг. зачастую именно командующими фронтами принимались решения об эвакуации городов. Но уже 23 июля С.К. Тимошенко был снят с командования и отправлен в резерв, его сменил В.Н. Гордов, с которым у А.С. Чуянова не сложились отношения. В.Н. Гордов вопрос об эвакуации больше не поднимал.

В своем дневнике А.С. Чуянов описывает эпизод несостоявшегося разговора

23 июля, когда В.Н. Гордов просто проигнорировал зашедшего в его кабинет председателя СГКО, промолчал в ответ на заданные им вопросы² [37, с. 105]. Особо отметим, что осенью – зимой 1941 г. у А.С. Чуянова также не сложились рабочие отношения с генерал-лейтенантом В.Ф. Герасименко (бывшим командующим 13-й Армией), командующим Сталинградским военным округом³ [22, л. 136].

На эвакуации «города в целом» 19 июля настаивали прибывшие в город представители наркоматов промышленности (это были заместители наркомов, и только наркомат речного флота СССР представлял сам нарком З.А. Шашков) [5, с. 390]. Еще 22 июня 1942 г., по решению из Москвы, начала работать специальная правительенная комиссия по эвакуации важнейших предприятий города. Именно С.К. Тимошенко и представители наркоматов запустили процесс подготовки, который СГКО не смог довести до успешного завершения.

СГКО активно весь июль (некоторые мероприятия начались до 19 июля) занималась подготовкой эвакуации; ночной разговор А.С. Чуянова с И.В. Сталиным никак не повлиял на эту работу. На наш взгляд, в силу объективных и субъективных причин подготовить эвакуацию населения СГКО не смог, хотя активно старался (например, организацию переправ). Попытаемся выделить главные факторы, сорвавшие эвакуацию.

Во-первых, это процедурные вопросы организации власти СГКО. Сталинградский городской комитет обороны – это орган чрезвычайной неконституционной власти, созданный в исключительной ситуации. Четко сформулированных и прописанных полномочий у Комитета обороны не было [19, с. 9]. Городской комитет обороны должен был сосредоточивать всю военную и гражданскую власть «в городе и прилегающих районах» [23]. Стоит обратить внимание, что механизмы такого чрезвычайного «сосредоточения власти» в руках главы СГКО не прописывались. Более того, постановление ГКО № 803с о городских комитетах обороны противоречило указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» [7, с. 42]. Так, в условиях военного положения, введенного в области указом Президиума Верховного Совета СССР 14 июля 1942 г. (на основании статьи 94, пункта «п» Конститу-

ции СССР), все функции государственной власти передавались Военному совету Сталинградского фронта. Как разделять чрезвычайные полномочия между СГКО и Советом фронта, нигде и никак не прописывалось. В этом смысле деятельность комитета обороны часто зависела от личности его возглавляющего, в нашем случае А.С. Чуянова.

Алексей Семенович Чуянов (1905–1977 гг.) – человек удивительной партийной карьеры. В 1937 г. он еще аспирант Московского химико-технологического института мясной промышленности, инженер-механик московского треста «Мясохладстрой», но через год он уже инструктор отдела руководящих партийных органов ЦК ВКП(б) (ОРПО), а с 22 июня 1938 г. становится первым секретарем Сталинградского обкома и горкома ВКП(б) и возглавляет область с населением более двух миллионов человек [22, л. 137].

Репрессированный Смородин Петр Иванович (член ВКП(б) с мая 1917 г.), которого сменил А.С. Чуянов (член партии с 1925 г.), имел не только орден Красного Знамени [35, с. 222], но и значительно более богатый управленческий опыт (был комиссаром полка, секретарем Петроградского горкома комсомола, вторым секретарем Ленинградского обкома ВКП(б)). В этом плане не удивительно, что А.С. Чуянов (а с ним председатель облисполкома И.Ф. Зименков и секретарь обкома партии по пропаганде член СГКО М.А. Водолагин) с трудом принимал самостоятельные решения, постоянно оглядываясь на вышестоящие инстанции.

Поэтому абсолютно не случайно решение о частичной эвакуации населения г. Сталинграда началось с указания 15 августа председателя Комиссии по эвакуации при ГКО Н.М. Шверника. Опираясь на это указание, в тот же день бюро Сталинградского обкома ВКП(б) совместно с исполнкомом областного Совета депутатов трудящихся вынесло постановление «О частичной разгрузке г. Сталинграда» [21; 32, с. 445].

Даже запоздалое решение о введении осадного положения было принято в городе приказом Военного совета фронта в 4 часа утра 25 августа⁴ [1]. В послевоенных воспоминаниях А.И. Еременко утверждал, что он лично принял это решение [12, с. 146].

О многом говорит критика В.И. Чуйкова, который не в лучшую сторону сравнивал партийное руководство Сталинграда с тульским, то есть А.С. Чуянова с В.Г. Жаворонковым (более опытный первый секретарь Тульского и Куйбышевского обкомов ВКП(б)) [33, л. 19]. Показательно, что впервые командарм 62-й Армии встретился с председателем СГКО А.С. Чуяновым только 5 февраля 1943 г. на митинге в честь Победы на площади Павших Борцов [33, л. 19].

Крайне негативно оценивал В.И. Чуйков (как и А.И. Еременко) и результаты строительства оборонительных рубежей вокруг Сталинграда и в самом городе [10; 33, л. 6], хотя начиная с октября 1941 г. Комитет направлял туда очень серьезные материальные и людские ресурсы (так, в ноябре 1941 г. на строительстве работало около 162 тыс. гражданского населения) [4]. Тем не менее сам А.С. Чуянов оценивал работу по организации обороны города как весьма успешную [14]. Более того, считал, что под его руководством Сталинград превратился в «неприступную крепость... из семи железобетонных поясов» [8, л. 65], что, к сожалению, было очень далеко от реальности.

Наиболее яркий пример трудностей в организации эвакуации, с которыми столкнулся СГКО, – это вопрос взаимодействия с ведущими заводами г. Сталинграда, на которых работало более 33 тыс. рабочих (на 22 августа), имеющих бронь от мобилизации [26, л. 349–350]. Только сталинградские заводы обладали таким важнейшим ресурсом, как рабочая сила. Именно они формировали рабочие батальоны, на заводах была своя военизированная охрана (ВОХР). Не стоит забывать, что на крупных сталинградских заводах в это время находились представители специальной военной комиссии, о которой упоминалось выше, из числа заместителей наркомов профильных наркоматов (к примеру, на «Баррикадах» – замнаркома оборонной промышленности В.Г. Костыгов, на СТЗ – замнаркома танковой промышленности А.А. Горегляд, на «Красном Октябре» – замнаркома черной металлургии А.Г. Шереметьев). 12 августа в Сталинград прилетел секретарь ЦК ВКП(б) Г.М. Маленков, 19 августа – заместитель председателя СНК СССР, заместитель наркома тан-

ковой промышленности В.А. Малышев. То есть фактически стalingрадские заводы управлялись напрямую из Москвы.

Так, 13 июля СГКО принял постановление № 313, которое обязывало директоров стalingрадских заводов (СТЗ, ЗКО, № 91, 221, 264, консервного завода, нефтесбыта, лесозаводов и др.) построить 6 переправ через Волгу [24]. Постановление № 313 игнорировалось директорами [18, с. 138]. Обком ВКП(б) буквально требовал исполнения решения, угрожал считать срыв сроков постройки переправ саботажем, но работу по организации переправ это никак не ускоряло [18, с. 138]. За директорами заводов стояли директивы ГКО, Совнаркома и профильных наркоматов, которые в жесткой форме требовали увеличения военного производства, – строить переправы у заводов не было ни ресурсов (заводы после мобилизации лета – осени 1941 г. испытывали серьезный дефицит рабочей силы), ни времени.

Таким образом, руководство Сталинградского городского комитета обороны ясно понимало необходимость эвакуации (свои семьи партийные руководители эвакуировали в Палласовский район 11 августа⁵), принимало правильные и нужные решения, но не могло воплотить их на практике.

Во-вторых, перед СГКО в июле-августе стояли одновременно 3 важные и тяжелые задачи. Первая – это организация производства военной техники и продукции на стalingрадских заводах. Сталинград должен был обеспечивать все потребности фронта при слабом развитии инфраструктуры, связывающей город с центром страны, что затрудняло снабжение воюющих войск.

Вторая задача – масштабное строительство оборонительных рубежей в августе-сентябре уже на улицах города и вокруг заводов. Для решения этих задач нужны были люди (рабочие на заводах, женщины и школьники на земляных работах) [25, л. 325]. Заводы, кроме этого, должны были ремонтировать городские дороги [25, л. 323].

Эвакуация гражданского населения, в том числе рабочих и служащих стalingрадских заводов, как третья задача, делала невозможными работу заводов и возведение оборонительных обводов. В этом смысле СГКО не рассматривал полную эвакуацию

вообще, но готовился к частичной [34, с. 308]. То есть эвакуация гражданского населения не считалась СГКО до 25 августа самой острой проблемой.

Понимало ли руководство городского комитета обороны ситуацию, в которой оно находилось? Безусловно. А.С. Чуянов искал выход из все время ухудшающейся ситуации. Кто-то должен был принять решение о начале эвакуации, сам глава СГКО был не готов взять на себя всю ответственность за это решение. В его реальные компетенции входило лишь объявление осадного положения [19, с. 21].

Такую возможность дала перестановка в военном командовании Сталинградского фронта: 1 августа А.И. Еременко был назначен командующим новым Юго-Восточным фронтом⁶ [12, с. 34]. При этом Сталинград попадал в зоны ответственности 2 фронтов – Сталинградского (В.Н. Гордов) и нового Юго-Восточного, границей между ними была река Царица (по факту ею стала балка юго-западнее Зеленої Поляны). 4 августа А.И. Еременко прилетел в Сталинград [12, с. 53]. Вечером того же дня в центре Сталинграда, около Астраханского моста, в дом, где проживали А.И. Еременко и член военного Совета фронта Н.С. Хрущев, пришел А.С. Чуянов «с несколькими товарищами из обкома и облисполкома» [12, с. 64]. А.С. Чуянова, естественно, интересовал вопрос, как в Москве оценивают ситуацию вокруг Сталинграда, нужно ли начинать эвакуацию, когда с каждым днем нарастает угроза. Только что прилетевший А.И. Еременко, ознакомившийся с ситуацией на основе достаточно оптимистичного доклада начальника штаба фронта генерал-майора Д.Н. Никишева, заявил А.С. Чуянову, что «если мы начнем эвакуацию Сталинграда, то это может быть истолковано как решение оставить город, а нам следует приготовиться к самым ожесточенным и длительным боям» [12, с. 64]. Население города должно быть направлено на строительство оборонительных позиций вокруг города. Зашедший в комнату Н.С. Хрущев подтвердил слова А.И. Еременко. Эвакуация не нужна, город сдан не будет [12, с. 64]. Так было принято данное решение.

Удивительно то, что формально А.С. Чуянов должен был обсудить этот вопрос еще и с В.Н. Гордовым, командующим Сталинградским

фронтом и отвечающим за центральную и северную части города. Но В.Н. Гордов обладал весьма тяжелым характером, отношения с ним у А.С. Чуянова сразу не сложились, к тому же он в этот момент находился в войсках. Поэтому мнения А.И. Еременко и Н.С. Хрущева для А.С. Чуянова оказалось достаточным.

Результаты. Эвакуация, которую активно готовили весь июль, но так и не смогли осуществить, с 4 августа для городского комитета обороны стала не столь актуальной. Очень тяжелое решение было принято за А.С. Чуянова. Стоит обратить внимание, что в послевоенных мемуарах («Сталинградский дневник (1941–1943)» (1979 г.), «На стремнине века. Записки секретаря обкома» (1976 г.)) он об этом разговоре не упоминает вообще. Для него это явно неприятное воспоминание. Первая встреча с А.И. Еременко якобы у него состоялась только в ночь на 9 августа в штабе Юго-Восточного фронта (школа глухонемых на Дар-горе) и была посвящена вопросу переподчинения 422-й стрелковой дивизии полковника И.К. Морозова и передачи 100 дивизионных пушек УСВ-76 с завода «Баррикады» фронту [36, с. 131–132]. Отметим, что передать орудия, произведенные на сталинградском заводе, А.С. Чуянов не мог сам, ему сначала нужно было получить «наряд Главного артуправления НКО» [37, с. 127].

Брать на себя ответственность и объявлять начало эвакуации гражданского населения руководству Сталинградского городского комитета обороны все-таки придется, но уже 24 августа, под бомбёжкой и угрозой прорыва немецких танков 16-й танковой дивизии в Тракторозаводский район.

Эвакуация женщин и детей началась на основании постановления СГКО № 404-а от 24 августа 1942 г. [26, л. 337]. Именно в этот день VIII авиакорпус люфтваффе наносил массированный удар по городу. Фактически организовать эвакуацию удалось только 26 августа, когда немецкая авиация переключилась на поддержку XIV танкового корпуса Г. А. фон Витерсгейма. Стоит обратить внимание, что поводом для эвакуации женщин и детей из города официально в постановлении № 404-а называются всего лишь «трудности в продовольственном снабжении», которые наблюдались в городе с осени 1941 года. «Необходимость вывоза женщин и детей», которая так срочно

возникла к вечеру 24 августа, руководством СГКО, по сути, никак не раскрывается. На самом деле поводом для эвакуации стала массированная бомбардировка Сталинграда, который в тот день немцы сожгли. В документе СГКО истинный повод умалчивается, скрывается за формальным объяснением.

В тот же день на фоне страшной бомбёжки была объявлена и «всеобщая эвакуация населения». Но это решение было скорее спонтанным, а сама эвакуация была неофициальной и фиксируется только в одном, косвенном документе [9]. Уже на следующий день вопрос даже не всеобщей эвакуации, а частичной становится опять не актуальным. На первый план выходит срочная необходимость подготовить город к обороне. Тем не менее вечером 25 августа А.С. Чуянов был вызван на Военный совет фронта, где начальник Генерального штаба представитель Ставки на Сталинградском фронте А.М. Василевский и Г.М. Маленков попросили доложить его о принятых мерах по спасению гражданского населения [36, с. 155]. Но необходимость строить в Сталинграде баррикады начинает тормозить эвакуацию из города, население снова мобилизуется на оборонительное строительство [26, л. 340]. К примеру, такие мобилизации продолжаются в Тракторозаводском районе до 17 сентября [26, л. 350–351], когда в центре города уже идут ожесточенные бои.

Организованная эвакуация гражданского населения г. Сталинграда разворачивается только вечером 2 сентября [25, л. 325] после еще одного массированного налета немецкой авиации [26, л. 347–348]. Постановление 418-а от 3 сентября обязывало секретаря Сталинградского обкома ВКП(б) по транспорту И.В. Сидорова организовать эвакуацию женщин и детей «без задержки» [26, л. 347].

Анализ документов СГКО позволяет сделать вывод, что даже после 24 августа главной задачей у комитета обороны числилось наведение порядка в сожженном городе, а не организация необходимой эвакуации, которая разворачивалась медленно и непоследовательно. Эвакуация так и не стала приоритетом для городского руководства – всегда возникали, как казалось, срочные и более важные задачи. А.С. Чуянов лично и СГКО в целом не смогли реализовать постановление

ГКО СССР № 830 и сконцентрировать в своих руках всю гражданскую и военную власть в городе. К примеру, членом Военного совета Сталинградского фронта А.С. Чуянов стал только 28 сентября (введен «дополнительно») [28], хотя фронт был образован 12 июля 1942 г. (директива Ставки Верховного Главнокомандования № 170495). По нашему мнению, так и не обретя сколько-нибудь значительного управленческого опыта, не имея политического авторитета, А.С. Чуянов просто растерялся при общении с представителями наркоматов и наркомами, прибывшими срочно в Сталинград, и особенно военными начальниками В.Н. Гордовым и А.И. Еременко. Нельзя забывать, что, к примеру, крайне честолюбивый генерал-полковник А.И. Еременко, открыто конфликтовавший с генералом армии Г.К. Жуковым и имевший личные доверительные отношения с И.В. Сталиным, просто подавлял своим авторитетом и энергией сталинградских руководителей во главе с А.С. Чуяновым. При этом, естественно, проблемы города и мирного населения не были в зоне ответственности А.И. Еременко. А.С. Чуянов и СГКО, которые знали действительную ситуацию в Сталинграде и обязаны были решать эти проблемы, не смогли взять на себя такую ответственность. Руководство города должно было настаивать на экстренной эвакуации мирного населения, особенно после 23–24 августа, но не настаивало, идя в фарватере решений А.И. Еременко, который занимался военными вопросами.

Из-за сложившейся ситуации в управлении городом эвакуация мирного населения Сталинграда никогда не была приоритетной задачей СГКО. В итоге в захваченных противником районах города, по оперативным данным УНКВД, осталось около 250 тыс. мирных граждан [17], которым предстояло пережить все ужасы фашистского оккупационного режима. Не случайно некоторые сталинградцы, оставшиеся в захваченных вермахтом районах, считали себя брошенными городской властью [6, л. 4].

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Советский диссидент, философ и культуролог Григорий Померанц (в 1942 г. личный сотрудник 258-й стрелковой дивизии Сталинградского фронта)

додумал, ссылаясь на этот ночной разговор, что якобы Сталин заявил: «Армия не защищает пустых городов». Иногда эту фразу приписывают В.И. Чуйкову (см.: [20]).

² Ради справедливости надо заметить, что В.Н. Гордову 23 июля было совсем не до разговоров с председателем СГКО. С утра начались тяжелые бои в полосе 62-й Армии, уже утром фронт 192-й стрелковой дивизии был прорван, а 16-я танковая дивизия вермахта вырывалась на оперативный простор. Перед командующим фронтом стояла явная опасность окружения всего правого фланга 62-й Армии.

³ А.С. Чуянов стал членом Военного совета Сталинградского военного округа (3 апреля 1942 г.) по протекции представителя Ставки Верховного Главнокомандования на Крымском фронте Л.З. Мехлиса. Назначение А.С. Чуянова, по мнению Л.З. Мехлиса, должно было «положительно сказаться на работе округа» [22, л. 136]. Разрешение конфликтов между военной и гражданской властью входило в компетенции Л.З. Мехлиса. Эти конфликты он решал не в пользу военных.

⁴ В постановлении № 406-а «О введении осадного положения в гор. Сталинграде» (Доклад тов. Чуянов) указывается, что осадное положение вводится в «связи с угрожающей обстановкой городу со стороны противника» [26, л. 338]. В следующем постановлении № 407-а (Сообщение коменданта гор. Сталинграда майора Демченко) указывается, что постановление о введении осадного положения было принято на основании приказа Военного совета фронта [26, л. 339]. Сам приказ Военного совета фронта о введении в Сталинграде осадного положения был принят также 25 августа 1942 г. [27].

⁵ Решение об эвакуации семей партийных работников 11 августа, после бомбёжки аэродрома «Школьный», А.С. Чуянов, естественно, принял не самостоятельно. Идею об эвакуации своих семей в Палласовский район предложил Иван Федорович Зименков, председатель Сталинградского облисполкома [37, с. 131–132].

⁶ Стоит обратить внимание, что Юго-Восточный фронт был образован 7 августа директивой Ставки ВГК № 170554 от 5 августа 1942 года. А.И. Еременко был назначен на должность командующего фронтом уже 1 августа в Кремле лично И.В. Сталиным. То есть фронта формально еще не было, а командующий уже был.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. № 105. Постановление Сталинградского городского комитета обороны о введении осадного положения в городе. 25 августа 1942 г. // В дни суровых

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

- испытаний. (Сталинградская партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1966. С. 177–178.
2. Абалихин Б. С. В годы борьбы с фашизмом // Волгоград. Четыре века истории. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1989. С. 199–265.
3. Бронтман Л. К. Военный дневник корреспондента «Правды». Встречи. События. Судьбы. 1942–1945. М.: Центрполиграф, 2007. 463 с.
4. Ведомость распределения населения Сталинградской области, мобилизованного на строительство рубежа № 2 // Центр документации новейшей истории Волгоградской области (далее – ЦДНИВО). Ф. 171. Оп. 1. Д. 129. Л. 33.
5. Водолагин М. А. В дни тревог // Сталинградская эпопея / под ред. А. М. Самсонова. М.: Наука, 1968. С. 375–400.
6. Воспоминания членов организации «Дети Сталинграда» // Личный архив автора. 8 л.
7. Данилов В. Н. Городские Комитеты обороны. Чрезвычайные органы власти в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. М.: Центрполиграф, 2024. 287 с.
8. Доклад секретаря обкома ВКП(б) Хplenуму обкома ВКП(б). 3 октября 1942 г. // ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 12. Д. 59а. Л. 43–82.
9. Докладная записка секретаря Сталинградского обкома ВЛКСМ В. Зорина и инструктора М. Алексеева секретарю ЦК ВЛКСМ Н.А. Михайлову о положении в городе Сталинграде и работе Сталинградского областного комитета ВЛКСМ. 24 сентября 1942 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 53. Д. 273. Л. 1–8.
10. Доношу, что согласно Вашего приказания от 12.9.42 г. за № 137 выделена группа командиров. 13.09.42 // Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Ф. 345. Оп. 5487. Д. 6. Л. 23.
11. Елохина А. К. Становление гендерных исследований в изучении Сталинградской битвы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28, № 4. С. 253–262. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.4.20>
12. Еременко А. И. Сталинград. М.: Воениздат, 1961. 504 с.
13. Из выступления первого секретаря обкома партии тов. Чуянова на XVII пленуме Сталинградского горкома партии. 22 июля 1942 г. // В дни суровых испытаний. (Сталинградская партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1966. С. 161–164.
14. Из справки Обкома ВКП(б) О строительстве оборонительных рубежей в Сталинградской области. Сентябрь 1942 года // В дни суровых испытаний. (Сталинградская партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1966. С. 203.
15. Исаев А. В. Миры и правда о Сталинграде. М.: Эксмо, 2011. 480 с.
16. Логинов И. М. Ополченцы в боях за родной город. Волгоград: Кн. изд-во, 1963. 67 с.
17. О положении и итогах оперативно-чекистской работы в районах области и г. Сталинграде, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов // Архив УФСБ России по Волгоградской области. Ф.13. Д. 1. Л. 9.
18. Павлова Т. А. Засекреченная трагедия: гражданское население в Сталинградской битве. Волгоград: Перемена, 2005. 593 с.
19. Пищулина С. Ю. Сталинградский городской Комитет обороны в годы Великой Отечественной войны. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. 186 с.
20. Померанц Г. С. Запоздалая тень победы. URL: <https://www.zaks.ru/new/archive/view/71112>
21. Постановление № ОП-313рс обкома ВКП(б) и облисполкома о частичной эвакуации населения гор. Сталинграда. Сталинград. 15 августа 1942 г. // Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). Ф. 2115. Оп. 3. Д. 26. Л. 146.
22. Постановление ГКО СССР № 1529 о введении первого секретаря Сталинградского обкома ВКП(б) А.С. Чуянова в состав Военного совета Сталинградского военного округа (с приложением справки-объективки на А.С. Чуянова). 3 апреля 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 45. Л. 135–137.
23. Постановление ГКО СССР № 830с о создании городских комитетов обороны, в том числе в городах Сталинградской области – Сталинграде, Астрахани и Камышине. 22 октября 1941 г. // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 23. Л. 78–79.
24. Постановление СГКО № 313. О строительстве паромных переправ через реку Волгу. 13 июля 1942 г. // ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 4. Л. 84.
25. Постановления Сталинградского городского комитета обороны № 371–409. 7 августа – 6 сентября 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 507. Л. 316–330.
26. Постановления Сталинградского городского комитета обороны № 401а–429а. 22 августа – 2 декабря 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 507. Л. 331–354.
27. Приказ Военного совета фронта о введении в Сталинграде осадного положения. 25 августа 1942 г. // ЦДНИВО. Ф. 13226. Оп. 3. Д. 125. Л. 1.
28. Приказ Ставки Верховного Главнокомандования № 994209 об образовании Донского и Сталинградского фронтов. 28 сентября 1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 124. Л. 262.
29. Самсонов А. М. Сталинградская битва. М.: Наука, 1982. 621 с.

30. Скворцов М. В. Проблемы истории эвакуации населения из Сталинграда в августе – сентябре 1942 года: роль местных органов власти // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 38 (176). С. 41–46.

31. Снегирева Л. И. Эвакуация населения из Сталинграда в сибирский тыл в годы Великой Отечественной войны (1942 год) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 3 (192). С. 174–185. DOI: 10.23951/1609-624X-2018-3-174-185

32. Сталинградский городской Комитет Обороны в годы Великой Отечественной войны. Волгоград: Издатель, 2007. 904 с.

33. Стенограмма беседы с командующим 62-й армией генерал-лейтенантом Чуйковым Василием Ивановичем // Архив Института российской истории РАН. Ф. 2. Оп. 5. Д. 2а. Л. 1–28.

34. Федотов В. В. Эвакуированное население в Сталинградской области в 1941–1948 годах // Научный диалог. 2019. № 3. С. 307–321. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-307-321

35. Центр документации новейшей истории Волгоградской области / сост. О. А. Носова, Е. В. Студеникина. Волгоград: [б. и.], 2006. 328 с.

36. Чуянов А. С. На стремнине века. Записки секретаря обкома. М.: Политиздат, 1977. 288 с.

37. Чуянов А. С. Сталинградский дневник. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1979. 384 с.

rubezha № 2 [Distribution List of the Population of the Stalingrad Region Mobilised for the Construction of Frontier No. 2]. *Tsentralnyi arkhiv Rossiiskoi Federacii* (hereinafter – TsAMO RF) [Central Archive of the Ministry of Defence of the Russian Federation], f. 171, inv. 1, d. 129, l. 33.

5. Vodolagin M.A. V dni trevog [On Days of Anxiety]. Samsonov A.M., ed. *Stalingradskaya epopeya* [Stalingrad Epic]. Moscow, Nauka Publ., 1968, pp. 375–400.

6. Vospominaniia chlenov organizatsii «Deti Stalingrada» [Memories of members of the Children of Stalingrad organization]. *Lichnyj arkhiv avtora* [Author's Personal Archive]. 81.

7. Danilov V.N. *Gorodskiye Komitety oborony. Chrezvychaynye organy vlasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941–1945* [City Defence Committees. Extraordinary Authorities During the Great Patriotic War. 1941–1945]. Moscow, Centrpolygraf, 2024. 287 p.

8. Doklad sekretaria obkoma VKP(b) X plenumu obkoma VKP(b). 3 oktyabrya 1942 g. [Report of the Secretary of the Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (b) to the 10th Plenum of the Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks]. *TsDNIVO* [Center for Documentation of Contemporary History of the Volgograd Region], f. 113, inv. 12, d. 59a, l. 43–82.

9. Dokladnaya zapiska sekretarya Stalingradskogo obkoma VLKSM V. Zorina i instruktora M. Alekseeva sekretariu CK VLKSM N.A. Mihajlovu o polozhenii v gorode Stalingrade i rabote Stalingradskogo oblastnogo komiteta VLKSM. 24 sentyabrya 1942 g. [Report of the Secretary of the Stalingrad Regional Committee of the Komsomol V. Zorin and instructor M. Alekseev to the Secretary of the Central Committee of the Komsomol N.A. Mikhailov on the Situation in the City of Stalingrad and the Work of the Stalingrad Regional Committee of the Komsomol. September 24, 1942]. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv socialno-politicheskoi istorii* (hereinafter – RGASPI) [Russian State Archive of Social and Political History], f. M-1, inv. 53, d. 273, l. 1–8.

10. Donoshu, chto soglasno Vashego prikazaniia ot 12.9.42 g. za № 137 vydelena gruppa komandirov. 13.09.42 [I Report That According to Your Order of 12.9.42 Dated 12.9.42, No. 137, a Group of Commanders Was Allocated on 13.09.42]. *Tsentralnyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federacii* (hereinafter – TsAMO RF) [Central Archive of the Ministry of Defence of the Russian Federation], f. 345, inv. 5487, d. 6, l. 23.

11. Elokhina A.K. Stanovleniye gendernykh issledovaniy v izuchenii Stalingradskoy bitvy [The Development of Gender Studies in the Research of the

REFERENCES

1. № 105. Postanovlenie Stalingradskogo gorodskogo Komiteta oborony o vvedenii osadnogo polozheniya v gorode [Resolution of the Stalingrad City Defence Committee on Imposing a State of Siege in the City]. *V dni surovyh ispytaniy. (Stalingradskaya partiynaya organizatsiya v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.)* [In the Days of Severe Trials. (Stalingrad Party Organisation During the Great Patriotic War 1941–1945)]. Volgograd, Nizh.-Volzh. kn. izd-vo, 1966, pp. 177–178.

2. Abalikhin B.S. V gody borby s fashizmom [During the Years of the Struggle Against Fascism]. *Volgograd. Chetyre veka istorii* [Volgograd. Four Centuries of History]. Volgograd, Nizh.-Volzh. kn. izd-vo, 1989, pp. 199–265.

3. Brontman L.K. *Voennyi dnevnik korrespondenta «Pravdy». Vstrechi. Sobytiya. Sudby 1942–1945* [Military Diary of a Correspondent of “Pravda”. Meetings. Events. Fates 1942–1945]. Moscow, Centrpolygraf, 2007. 463 p.

4. Vedomost raspredeleniya naseleniya Stalingradskoy oblasti, mobilizovannogo na stroitelstvo

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

12. Eremenko A.I. *Stalingrad*. Moscow, Voenizdat, 1961. 504 p.
13. Iz vystupleniiia pervogo sekretaria obkoma partii tov. Chuyanova na XVII plenume Stalingradskogo gorkoma partii. 22 iulii 1942 g. [From the Speech of the First Secretary of the Regional Party Committee, Comrade Chuyanov, at the 1942 Plenum of the Stalingrad City Party Committee. July 22, 1942]. *V dni surovyh ispytaniy. (Stalingradskaya partiynaya organizaciya v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.)* [In the Days of Severe Trials. (Stalingrad Party Organisation During the Great Patriotic War 1941–1945)]. Volgograd, Nizh.-Volzh. kn. izd-vo, 1966, pp. 161–164.
14. Iz spravki Obkoma VKP(b) O stroitelstve oboronitelnyh rubezhey v stalingradskoy oblasti [From the Reference of the Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (b) On the Construction of Defensive Lines in the Stalingrad Region]. *V dni surovyh ispytaniy. (Stalingradskaya partiynaya organizatsiya v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.)* [In the Days of Severe Trials. (Stalingrad Party Organisation During the Great Patriotic War 1941–1945)]. Volgograd, Nizh.-Volzh. kn. izd-vo, 1966, p. 203.
15. Isaev A.V. *Mify i pravda o Stalingrade* [Myths and Truth About Stalingrad]. Moscow, Eksmo Publ., 2011. 480 p.
16. Loginov I.M. *Opolchenцы в боях за родной город* [Militiamen Fighting for Their Hometown]. Volgograd, Kn. izd-vo, 1963. 67 p.
17. O polozhenii i itogah operativno-chekistskoy raboty v rayonah oblasti i g. Stalingrade, osvobozhdennyh ot nemetsko-fashistskih okkupantov [On the Situation and Results of Operational-Chehist Work in the Districts of the Region and the City of Stalingrad Liberated From the Nazi Occupiers]. *Arhiv UFSB Rossii po Volgogradskoj oblasti* [Archive of the Federal Security Service of Russia for the Volgograd Region], f. 13, d. 1, l. 9.
18. Pavlova T.A. *Zasekrechennaya tragediya: grazhdanskoye naselenie v Stalingradskoy bitve* [A Classified Tragedy: Civilians in the Battle of Stalingrad]. Volgograd, Peremenya Publ., 2005. 593 p.
19. Pishulina S.Yu. *Stalingradskiy gorodskoy Komitet oborony v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Stalingrad City Defence Committee During the Great Patriotic War]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2010. 186 p.
20. Pomeranc G.S. *Zapozdalaya ten' pobedy* [The Late Shadow of Victory]. URL: <https://www.zaks.ru/new/archive/view/71112>
21. Postanovlenie № OP-313rs obkoma VKP(b) i oblispolkoma o chastichnoi evakuacii naseleniia gor. Stalingrada. Stalingrad. 15 avgusta 1942 g. [Resolution No. OP-313rs of the Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks and the Regional Executive Committee on the Partial Evacuation of the Population of Stalingrad. Stalingrad. 15 August 1942]. *Gosudarstvenny arhiv Volgogradskoy oblasti* (hereinafter – GAVO) [State Archive of the Volgograd Region], f. 2115, inv. 3, d. 26, l. 146.
22. Postanovleniye GKO SSSR № 1529 o vvedenii pervogo sekretarya Stalingradskogo obkoma VKP (b) A.S. Chuyanova v sostav Voennego soveta Stalingradskogo voennogo okruga (s prilozheniem spravki-obyektivki na A.S. Chuyanova). 3 aprelya 1942 g. [Resolution of the State Defense Committee of the USSR No. 1529 on the Introduction of the First Secretary of the Stalingrad Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) A.S. Chuyanov into the Military Council of the Stalingrad Military District (With an Attached Objective Certificate on A.S. Chuyanov). 3 April 1942]. RGASPI [Russian State Archive of Social and Political History], f. 644, inv. 2, d. 45, l. 135–137.
23. Postanovleniye GKO SSSR № 830s o sozdaniii gorodskikh komitetov oborony, v tom chisle v gorodakh Stalingradskoy oblasti – Stalingrade, Astrahani i Kamyshine. 22 oktyabrya 1941 g. [Resolution of the State Defense Committee of the USSR No. 830 on the Creation of City Defense Committees, Including in the Cities of the Stalingrad Region – Stalingrad, Astrakhan and Kamyshin. October 22, 1941]. RGASPI [Russian State Archive of Social and Political History], f. 644, inv. 2, d. 23, l. 78–79.
24. Postanovlenie SGKO № 313. O stroitelstve paromnyh pereprav cherez reku Volgu. 13 iyulya 1942 g. [Resolution of the Stalingrad City Defence Committee No. 313. On the Construction of Ferry Crossings Across the Volga River. 13 July 1942]. TsDNIVO [Center for Documentation of Contemporary History of the Volgograd Region], f. 171, inv. 1, d. 4, l. 84.
25. Postanovleniya Stalingradskogo gorodskogo komiteta oborony № 371 – 409. 7 avgusta – 6 sentiabrya 1942 g. [Resolutions of the Stalingrad City Defence Committee No. 371 – 409. 7 August – 6 September 1942]. RGASPI [Russian State Archive of Social and Political History], f. 17, inv. 88, d. 507, l. 316–330.
26. Postanovleniia Stalingradskogo gorodskogo komiteta oborony № 421a – 429a. 22 avgusta – 6 dekabria 1942 g. [Resolutions of the Stalingrad City Defence Committee No. 401a – 429a. 22 August –

- 2 December 1942]. *RGASPI* [Russian State Archive of Social and Political History], f. 17, inv. 88, d. 507, l. 331-354.
27. Prikaz Voenного совета фронта о введении в Сталинград осадного положения. 25 августа 1942 г. [Order of the Front's Military Council on the Introduction of a State of Siege in Stalingrad. 25 August 1942]. *TsDNI* [Center for Documentation of Contemporary History of the Volgograd Region], f. 13226, inv. 3, d. 125, l. 1.
28. Prikaz Stavki Verhovnogo Glavnokomandovaniya № 994209 ob obrazovanii Donskogo i Stalingradskogo frontov. 28 sentiabrya 1942 g. [Order of the Headquarters of the Supreme Command No. 994209 on the Formation of the Don and Stalingrad Fronts. 28 September 1942]. *TsAMO RF* [Central Archive of the Ministry of Defence of the Russian Federation], f. 148a, inv. 3763, d. 124, l. 262.
29. Samsonov A.M. *Stalingradskaia bitva* [The Stalingrad Battle]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 621 p.
30. Skvorcov M.V. Problemy istorii evakuatsii naseleniya iz Stalingrada v avguste – sentyabre 1942 goda: rol mestnykh organov vlasti [Problems of History Evacuation of Population from Stalingrad in August–September 1942: The Role of Local Authorities]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Chelyabinsk State University], 2009, no. 38 (176), pp. 41-46.
31. Snegireva L.I. Evakuacija naselenija iz Stalingrada v sibirskii tyl v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1942 god) [Evacuation of Population from Stalingrad to the Siberian Rear During the Great Patriotic War (1942)].
32. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [TSPU Bulletin], 2018, no. 3(192), pp. 174-185. DOI: 10.23951/1609-624X-2018-3-174-185
33. *Stalingradskii gorodskoi Komitet Oborony v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Stalingrad City Defense Committee During the Great Patriotic War: Documents and Materials]. Volgograd, Izdatel Publ., 2007. 904 p.
34. Fedotov V.V. Evakuirovannoje naselenije v Stalingradskoy oblasti v 1941–1948 godah [Evacuated Population in Stalingrad Region in 1941–1948]. *Nauchnyi dialog*, 2019, no. 3, pp. 307-321. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-307-321
35. Nosova O.A., Studenikina Ye.V., eds. *Centr dokumentacii noveishei istorii Volgogradskoi oblasti* [Center for Documentation of Contemporary History of the Volgograd Region]. Volgograd, s.n., 2006. 328 p.
36. Chuyanov A.S. *Na stremnine veka. Zapiski sekretarya obkomata* [On the Edge of the Century. Notes of the Secretary of the Regional Committee]. Moscow, Politizdat, 1977. 288 p.
37. Chuyanov A.S. *Stalingradskii dnevnik* [The Stalingrad Diary]. Volgograd, Nizh.-Volzh. kn. izd-vo, 1979. 384 p.

Information About the Author

Alexandra K. Stelnik, Postgraduate Student, Department of History and International Relations, Senior Lecturer, Department of Service and Tourism, Volgograd State University, Prospekt Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, alexelokhina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3475-384X>

Информация об авторе

Александра Константиновна Стельник, аспирант кафедры истории и международных отношений, старший преподаватель кафедры сервиса и туризма, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, alexelokhina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3475-384X>